

Прежде чем полевой агент приблизился к Ся Лэйю, Жаклин Ева внезапно закричала: «Стоять! Если ты сделаешь еще один шаг, я буду стрелять на поражение!»

Дуло пистолета Эрикссона также было направлено на агента, который собирался арестовать Ся Лэйя. Он уже зарядил пистолет и был готов выстрелить в цель в любое время.

«Что ты хочешь?» - Гу Ке-Вень нахмурилась.

«Немедленно покиньте это место!» - решительным тоном сказала Жаклин Ева. «Господин Ся - почетный гость, приглашенный во Францию. Мы обещали ему, что никакая другая страна или человек не смогут арестовать его во Франции. Мне все равно, что вы, ребята, сделаете с ним после того, как он покинет Францию, но это Франция, а не то место, где вы, ЦРУ, можете делать всё, что вам вздумается!»

«Кто твой начальник?», - холодно сказала Гу Ке-Вень, - «Дай мне номер. Я свяжусь с ним прямо сейчас».

Жаклин Ева внезапно нацелила свой пистолет на Гу Ке-Вень. Таков был ее ответ.

«Ты хочешь остановить нас с таким количеством солдат?» - Гу Ке-Вень продолжала давить на Жаклин Еву. «Если мы будем сражаться, вы, ребята, умрете неприятной смертью. Отдай его мне и иди домой, прими душ и ложись спать спокойно. На следующий день у тебя никаких проблем не будет. Мы все объясним французскому правительству».

Жаклин Ева посмотрела на Эрикссона. Последний ничего не сказал, но кивнул. Жаклин Ева расслабилась.

Это был явно своего рода секретный сигнал, и сообщение было связано с подкреплением. Это был Париж, Франция, в конце концов. Это была территория французов, и ЦРУ никогда не одержит верх, когда дело доходит до численного преимущества. Их преимущество было бы временным.

Гу Ке-Вень бросила на своих людей еще один взгляд. На этот раз вышли четыре полевых агента ЦРУ. Она больше не стала давать французам время на раздумья.

«Стойте». Ся Лэй, наконец, заговорил. «Гу Ке-Вень, ты действительно думаешь, что сможешь забрать меня отсюда?»

«Хватит болтать. Я поговорю с тобой после того, как мы вернемся», - Гу Ке-Вень подсознательно коснулась своей задницы. По какой-то причине шрам на ее заднице снова начал чесаться, когда она оказалась лицом к лицу с Ся Лэйем.

Четыре полевых агента ЦРУ окружили Ся Лэйя. Прежде чем они смогли приблизиться, подошли четыре специальных агента французской жандармерии. Четыре специальных агента против четырех полевых агентов, четыре штурмовые винтовки против четырех штурмовых винтовок. Дула их пушек были направлены друг на друга, и ни одна из сторон не отступала. Атмосфера стала напряженной. Если кто-то в этот момент потеряет хладнокровие или даже покажет намек на атаку, земля, вероятно, будет покрыта трупами!

«Ты должна сдаться, Гу Ке-Вень. Думаешь, я бы приехал сюда, если бы ты могла забрать меня из Франции?» - Ся Лэй совсем не нервничала. На самом деле, если бы он просто сделал жест рукой прямо сейчас, голова Гу Ке-Вень была бы пробита пулей.

Но он этого не сделал. Если Гу Ке-Вень умрет здесь, у ЦРУ будет еще одна причина, чтобы заставить французское правительство передать его. Если это произойдет, он окажется в очень сложной и опасной ситуации. Конечно, если ситуация станет неуправляемой, Жаклин Ева и спецназ французской жандармерии уже не смогут его защищать, и если Гу Ке-Вень и люди ЦРУ будут настаивать на том, чтобы забрать его, он прикажет своим людям стрелять.

«Ся Лэй, я заберу тебя сегодня, несмотря ни на что. Бесполезно сопротивляться, хочешь ты этого или нет». Гу Ке-Вень тут же отдала приказ. «Забрать его. Если кто-нибудь осмелится вмешаться - убить!»

Полевые агенты ЦРУ последовали ее приказу, приняв дальнейшие радикальные меры. Два или три орудия были направлены на каждого из специальных агентов французской жандармерии, включая Жаклин Еву.

Полевой агент ЦРУ отеснил специального агента жандармерии, который был у него на пути, и сделал большие шаги в направлении Ся Лэйя.

Но в этот момент с право стороны дороги раздался пронзительный звук сирен. Впереди военный внедорожник, за которым следовало несколько бронированных военных машин. Сверху каждой машины стоял пулеметчик.

Подкрепление пришло как раз вовремя.

Полевые агенты ЦРУ, которые пытались арестовать Ся Лэйя, замерли как вкопанные.

Ся Лэй улыбнулся. «Понимаешь? Даже Америка не всевластна. Береги свою голову. Как только я покину Францию, я приду за тобой».

Выражение лица Гу Ке-Вень стало таким мрачным, что могло напугать человека.

Французские спецназовцы быстро сошли со своих машин и немедленно окружили людей ЦРУ. Их было в три раза больше, чем людей ЦРУ. ЦРУ, которое ранее обладало численным

преимуществом, но стало слабее в мгновение ока. Никто из людей ЦРУ не посмел пошевелиться, тем более захватить Ся Лэйя.

«Опустить оружие!» - голос Эрикссона был резким, как нож. «Или мы будем стрелять!»

Полевые агенты ЦРУ не двигались, но нервничали. Они смотрели на Гу Ке-Вень, ожидая ее приказов.

Гу Ке-Вень не хотела принимать нынешнюю ситуацию.

Бах Бах бах! Эрикссон выстрелил в небо три раза.

Губы Гу Ке-Вень дрогнули, но, наконец, она отдала свой приказ. «Убрать оружие!»

Ся Лэй засмеялся. «Гу Ке-Вень, ты все еще не понимаешь? Я не знаю, кто послал тебя поймать меня, но я знаю, что он планирует. Если ты умрешь от моих рук, то у него будет достаточно причин, чтобы заставить французское правительство передать меня. Тебя используют как пушечное мясо, и все же ты чувствуешь превосходство. Я впечатлен».

«Ты закончил говорить?» - холодным голосом сказала Гу Ке-Вень.

Ся Лэй пожал плечами. «Если бы я был тобой, я бы сначала позаботился о своих собственных проблемах, чтобы меня никто не использовал как пушечное мясо. Тебе повезло, что ты до сих пор жива, но удача не всегда будет на твоей стороне».

«Заткнись!» - Гу Ке-Вень не выдержала насмешек Ся Лэйя.

«Запомни мои слова: в следующий раз, когда ты увидимся, тебе не сносить головы», - Ся Лэй подошел к «мерседесу», который его ждал.

Жаклин Ева холодно посмотрела на Гу Ке-Вень. «Не доставляй нам неприятностей. Это Франция, и даже ЦРУ не может тебя защитить».

Гу Ке-Вень фыркнула, но ничего не сказала. Она наблюдала, как Жаклин Ева уходила вместе с Ся Лэйем и спецназом французской жандармерии.

«Босс, что нам делать?» - спросил полевой агент ЦРУ.

«Уходим». Гу Ке-Вень повернулась, чтобы уйти, но когда она повернулась к подчиненным, ее рот изогнулся в холодной улыбке. «Шон, это ты хочешь, чтобы я умерла, или Уильям Мусси? Кто бы из вас ни захотел мою жизнь, я заберу ваши!»

Между тем на крыше здания напротив музея Лувр.

«Что не так с боссом?» - пожаловался Алессио. «Мы так рисковали в прошлый раз в Южной Корее, чтобы убить Гу Ке-Вень, и сейчас мы могли убить её. Почему Босс остановил нас? Жаль, что мы упустили этот шанс».

«Да, теперь, когда мы упустили этот шанс, кто знает, когда мы сможем убить эту женщину», - сказал Багу.

Голос Аманды донесся из коммуникатора: «Вы, два глупых придурка, разве вы не видите? ЦРУ послали сюда Гу Ке-Вень на убой. Если мы убьем Гу Ке-Вень, то у Америки будет повод оказать давление на французское правительство. Если это произойдет, Босс возьмет на себя преступление убийства высокопоставленного чиновника ЦРУ. Как тогда он сможет покинуть Францию?»

Как и следовало ожидать от тактического планировщика команды Зодиак. Аманда видела их истинные намерения.

«Ребята, хватит болтать. Нам нужно наверстать упущенное». Из коммуникатора раздался голос Пак Тёна.

Команда Зодиак быстро отступила. Они приходили и уходили без следа.

Этот кризис прошёл так же быстро, как наступил.

На самом деле, появление Гу Ке-Вень вовсе не было неожиданностью для Ся Лэйя. Он знал, что американцы пойдут на всё, как только он появится во Франции. Люди ЦРУ рано или поздно появятся перед ним, просто он не ожидал, что они будут такими нетерпеливыми. Он только приехал во Францию, а Гу Ке-Вень вместе с ЦРУ уже появилась перед ним.

Автомобиль Мерседес направился к Парижской Звезде.

«Мистер Ся, вы знаете эту женщину из ЦРУ?» Жаклин Ева нарушила тишину в машине.

«Да, знаю», - сказал Ся Лэй. «Ее зовут Гу Ке-Вень. Она является руководителем ЦРУ Азии. У меня с ней личные счёты, поэтому она хочет меня убить».

«Руководитель ЦРУ Азии? У неё довольно высокий пост». Жаклин Ева посмотрела на Ся Лэйя. «Но вы сказали, что если послали на смерть. Если ЦРУ готово пожертвовать таким важным человеком ... Насколько ценным вы должны быть для них?»

Ся Лэй немного помолчал, а потом засмеялся. «Я переспал с дочерью американского

президента, но она была не очень согласна».

«А?» - Жаклин Ева была ошеломлена.

«Пожалуйста, держите это в секрете для меня. Я рассказываю это вам, потому что вы помогли мне раньше», - Ся Лэйя посмотрел на неё с серьёзным выражением на лице.

«Вы шутите?»

Ся Лэй спокойно ответил: «Зачем мне шутить о чем-то подобном?»

«Хватит. Я не верю, что причина в этом», - сказала Жаклин Ева. «Я могу понять, что вы не хотите говорить мне. Это нормально. Я не хочу раскрывать ваши секреты - я только хочу завершить свою работу».

Ся Лэй только улыбнулся и больше ничего не сказал. Ничто из того, что сказала Жаклин Ева, не было правдой, так почему он должен был говорить ей правду? Однако, даже если бы Жаклин Ева провела расследование, она бы всё равно не узнала, почему американцы так настойчиво преследовали его.

Машина остановилась перед Парижской Звездой.

«Господин Ся, учитывая текущую ситуацию, желательно, чтобы вы не покидали отель без разрешения. Я оставлю еще несколько человек для вашей защиты. Это не проблема, не так ли?» - сказала Жаклин Ева, высунув голову из окна, когда Ся Лэй вышел из машины.

«Нет проблем». Ся Лэй согласился, не задумываясь.

«Я заберу вас завтра, чтобы поговорить о нашем сотрудничестве. Спокойной ночи, мистер Ся». Жаклин Ева завела машину и уехала, не дожидаясь ответа Ся Лэйя.

Ся Лэй горько улыбнулся. Французы так защищали его только ради его технологий. Чем быстрее они смогут достичь своей цели, тем лучше будет для них, поскольку теперь он превратился в горячую картошку - чем быстрее вы ее выбросите, тем лучше.

«Хочешь, чтобы я плясал под вашу дудку? Размечталась», - Ся Лэй повернулся и вошел в отель.

Эрикссон проводил Ся Лэйя наверх с несколькими солдатами национальной жандармерии. На этот раз спецназ, размещенный в отеле, удвоился до 24 человек. Они контролировали не только верхний этаж отеля, но и лифты и лестницы. Лобби отеля тоже было под пристальным наблюдением.

Ся Лэйя не волновал спецназ, он постучал в дверь Цин Кай-Юэ.

Открыв дверь, девушка выглядела ошеломленной. На ней была пижама с мультяшным рисунком, и она выглядела очень мило. Когда она увидела Ся Лэйя, она сразу же оживилась и сказала с улыбкой на лице: «Директор Ся, вы...»

«У тебя есть карандаш?» - спросил Ся Лэй.

«Карандаш? Вы пришли ко мне за ... карандашом?»

«Да, у тебя есть? Если нет, попрошу людей за стойкой регистрации»

«Да, я сейчас поищу», - Цин Кай-Юэ повернулась и вошла в комнату. Вскоре она вернулась с карандашом и тетрадью.

«Спасибо», - Ся Лэй взял карандаш и тетрадь из рук.

Цин Кай-Юэ немного поколебалась, а затем откинула волосы за уши. Она посмотрела на Ся Лэйя широко раскрытыми глазами. «Директор Ся, вы действительно пришли, чтобы одолжить карандаш?»

«Ага», - сказал Ся Лэй.

«И всё?» - Цин Кай-Юэ облизала губы языком.

«Спокойной ночи». Ся Лэй повернулся и ушёл.

Цин Кай-Юэ стояла в дверях как вкопанная довольно долго.

Что за генеральный директор придёт в комнату своей секретарши среди ночи, чтобы просто взять карандаш?

Вот чудак!